

Мин Чжэнь ещё по дороге успела взглянуть на ту одежду, что разработала Е Тин, и сразу же узнала рисунок Маленькой феи. Это её взбесило.

— Младший президент Мин, мода и дизайн неразделимы. Ты знаешь эту Е Тин?

— Конечно, знаю. Её известность в мире дизайна сравнима с положением королевы кино в вашем актёрском кругу. К тому же, у неё коммерческая жилка. Ещё в молодости она основала собственный бренд одежды «Чанъе», который сотрудничает исключительно с известными компаниями.

— А с вашей семьёй Мин она сотрудничала?

— Нет. У нас собственная команда дизайнеров. Такие посредственные дизайнеры даже не заслуживают внимания семьи Мин.

— Эй, ты же только что назвала её королевой дизайна!

Мин Чжэнь приподняла бровь.

— Неужели нельзя немного задеть соперника?

— Можно.

— Забавно, — вдруг тихо рассмеялась Фан И, возившаяся с компьютером.

— Ну что? Нашла запись прошлого прямого эфира?

— Нет. Я взломала несколько платформ, но там везде только смонтированная версия. За последние дни в их базах тоже не было никаких изменений, — покачала головой Фан И.

— Есть ещё идеи? Например... взломать компьютер съёмочной группы... режиссёра! — с энтузиазмом предложила Фан Цзинхай.

— Отличная идея.

— Ты что, считаешь меня вирусом, который может проникнуть куда угодно? — Фан И тут же отрезала.

— Даже если взломаем, это бесполезно. Я только что поговорила с одной знакомой. В съёмочной группе тоже осталась только смонтированная версия. Архив с исходными материалами пропал. Похоже, компьютер монтажёра заразился вирусом, и данные были уничтожены, — закончив разговор, Лу Цин покачала головой.

— Как так получилось, что компьютер именно в такой ключевой момент заразился вирусом??

— Не совсем. Говорят, он пропал ещё две недели назад. Поскольку сайт купил облегчённую версию прав, режиссёр не стал особо беспокоиться о материалах с прямого эфира. Деньги уже получены, зачем им лишние хлопоты?

— То есть теперь у нас нет доказательств? Даже если мы все видели тот чертёж, это всего лишь свидетельские показания. Без вещественных доказательств интернет-пользователи нам не поверят, — Линь Го нервно подпрыгивала на месте.

— Не паникуй. Не может быть, чтобы никто не выложил этот чертёж в сеть, — спокойно

сказала Фан И, продолжая стучать по клавиатуре.

Все переглянулись, возложив надежды на неё.

— Странно. «Один хороший спектакль» — это же культовое шоу. Прямой эфир смотрели сотни тысяч зрителей. Как никто не заметил, что Е Тин занимается плагиатом? — удивилась Линь Го.

— Дизайнерские конкурсы не привлекают столько внимания. Даже ты, такая любительница шоу, только что узнала об этом проекте, — проанализировала Цинь Цюн.

— Тоже верно. Что это за дурацкое шоу? Разве они не проверяют участников? У этой дизайнерши совсем совесть пропала! Она точно провалится!

Мин Чжэнь вздохнула и покачала головой.

— Вы, похоже, не представляете, насколько глубоки воды модной индустрии. В этом мире плагиат сложно доказать, особенно если речь идёт о знаменитом дизайнере.

— А теперь посмотрите на неё. Актриса с кучей скандалов, пытающаяся вернуть былую славу.

— Если сравнить их, кого бы вы, как обычный зритель, поверили бы больше: известному дизайнеру с безупречной репутацией, обвиняемому в плагиате, или актрисе, которая, возможно, просто хочет скандала для пиара? — Мин Чжэнь трезво анализировала ситуацию.

Её семья была одним из лидеров модной индустрии, поэтому она не раз сталкивалась с подобными случаями. Воды модного мира не менее глубоки, чем в шоу-бизнесе.

Все переглянулись. Со стороны действительно могло показаться, что актриса просто хочет славы, нападая на дизайнера.

— Кроме того, сколько подписчиков у Маленькой феи? А сколько клиентов у «Чанье»? Бренд, который развивается уже более десяти лет, удалось создать огромную клиентскую базу, которую вы даже не можете себе представить. У «Чанье» есть как доступные модели для молодых людей с определённым уровнем дохода, так и роскошные линии для представителей высшего общества. Только в шоу-бизнесе сколько известных актёров являются их постоянными клиентами, ожидающими первых новинок. Даже если вы не видели, то хотя бы слышали об этом?

После слов Мин Чжэнь все приуныли, чувствуя, что перед ними гора, которую невозможно ни перейти, ни обойти.

— То есть, ты предлагаешь просто позволить ей заниматься плагиатом? Ничего не делать? Ведь мы всё равно не сможем с ней справиться?

— Если хотите бороться, то сначала ответьте: кто из вас готов бросить вызов этой королеве моды? Модная индустрия и шоу-бизнес связаны общими интересами. Это сложная сеть взаимоотношений. Позволю себе сказать прямо: вы всего лишь актрисы. Если влиятельные люди захотят, они одним движением пальца уничтожат вашу карьеру.

— Как уничтожат? — спросила Линь Го.

— Начнём с очевидного. Если вас заблокируют в модной индустрии, вы не сможете появляться на обложках журналов, получать престижные рекламные контракты, продвигать товары и

зарабатывать деньги. Ваша коммерческая ценность резко упадёт. В шоу-бизнесе всё меняется так быстро. Кто будет поддерживать актрису без коммерческой привлекательности? Разве что вы готовы всю жизнь играть второстепенные роли, если вообще получите их.

— А если говорить о скрытых механизмах, то в шоу-бизнесе полно карьеристов. Когда вы на пике славы, они льстят вам, но как только вы теряете позиции, они готовы растоптать вас. Если влиятельные люди решат вас уничтожить, это вызовет цепную реакцию. Все, кто когда-либо имел к вам отношение, воспользуются случаем, чтобы нанести удар.

После такого анализа Линь Гоцзы тоже сникла. Все приуныли.

— Вернёмся к текущей ситуации. Теперь, когда чертёж пропал, у нас нет прямых доказательств. Даже если все вы выступите свидетелями, Е Тин даже не придётся ничего делать. Обычные зрители просто затопят вас своими комментариями. Более того, Е Тин только выиграет от этого скандала, получив дополнительную известность.

— Это... звучит логично...

— А ты не могла бы вмешаться? Ведь ты же вторая дочь семьи Мин. У тебя должно быть определённое влияние в модной индустрии, — спросил один из сотрудников.

— Вот в чём проблема. Все в индустрии знают, что семья Мин и Е Тин не ладят. Если я, как вторая дочь семьи Мин, обвиню её в плагиате, как вы думаете, подумают ли интернет-пользователи, что я просто завидую её успеху?

— Ах...

— А если мы найдём чертёж?

Мин Чжэнь снова покачала головой.

— Это возвращает нас к моему первому утверждению. В этом мире плагиат сложно доказать, особенно в дизайне.

Она сделала паузу, взяла телефон Су Юй и включила запись, где Е Тин рассказывала о своей концепции дизайна.

— Посмотрите. Она может объяснить каждую деталь своей концепции. При этом она не просто скопировала, а внесла изменения. Как в таком случае зрители смогут определить плагиат? Даже если она откровенно признает, что вдохновлялась вашим дизайном, это будет всего лишь вдохновение, а не плагиат.

После анализа Мин Чжэнь моральный дух всех резко упал. Хотя её слова вызывали возмущение, это была суровая реальность. В конце концов, они всего лишь актрисы, которые должны тщательно следить за своими словами и действиями, чтобы поддерживать имидж и популярность. Кажущийся блеск их жизни на самом деле очень хрупок.

Как и сказала Мин Чжэнь, влиятельные люди одним движением пальца могут погрузить их будущее во тьму, уничтожив все их усилия. Они не смогут победить.

Все переглянулись и, не сговариваясь, опустили головы, погружённые в уныние.

Гу Синьжань всё это время сидела рядом, внимательно слушая. Слова Мин Чжэнь задели её, а

вид обескураженных лиц окружающих согрел её сердце.

Она встала, мягко похлопала Линь Го по плечу и посмотрела на остальных.

— В этом деле никто из вас не должен вмешиваться, — твёрдо сказала Гу Синьжань.

— Что ты имеешь в виду? Ты собираешься напрямую противостоять Е Тин? — Мин Чжэнь напряглась, выпрямившись. Неужели все её объяснения были напрасны?

— Я могу терпеть многое, но эту одежду я не позволю никому присвоить, — голос Гу Синьжань звучал непоколебимо, оставляя за собой чёткую позицию. Некоторые хотели возразить, но, увидев её решимость, переглянулись и сдались.

<http://bllate.org/book/16851/1551255>